

Дело Ворониных

Живет...

В апреле в Сосновецкой средней школе проходила неделя, посвященная 300-летию Российского флота.

Я как потомок капитана Воронина В. И. рассказала о жизни простиленного рода Ворониных. В 1986 году, у меня была встреча с учащимися седьмого класса, руководителем которого была Ефимовна Иковская. С этим классом мы побывали на родине капитана В. И. Воронина. В те годы было легко организовать экскурсию, и мне оказал большую помощь начальник СМУ-2, Сиверский В., за что я ему благодарна. Ребята остались довольны той поездкой, да и я, вроде, нужна кому-то была.

И вот прошло десять лет, и я снова встретилась с учащимися пятиклассных классов.

Я, Афанасьева Наталья Семеновна, являюсь внучкой Воронина Василия Ивановича. В семье Воронина Ивана, отца Владимира Ивановича, было шесть сыновей и одна дочь. В далекое прошлое уходит род поморов Ворониных. Три морехода разных времен — три характера представителей различных поморских ветвей: моряки дальнего плавания, возившие товары за рубеж, моряки промышленники, добывавшие золото — от Новой Зеландии до Штильбергена китового уса, морского зверя — тюленя, моржовую кость, моряки-представители, покиавшие прямой путь среди льдов — на восток, вдоль сибирских, чукотских, камчатских берегов, до границ Японии и Китая.

Но были среди Ворониных-потомков, владельцы собственных факторий на промыслах и трехматчевых шхунах, умножавшие богатство за счет чужого труда. И были бедные Воронины, мечтавшие

обзавестись каким-нибудь судном.

Мать Владимира Ивановича всегда мечтала дать образование своим сыновьям, но отец не видел выхода из нужды. Долгие годы и месчи проводили сыновья в пекарухах у богатых судо-владельцев. Но мечта о большом путешествии, которой была Владимир Иванович был четвертым сыном, старшее имя сменило моряком.

У нас имеется фотография, на которой запечатлены шесть братов, на вид можно сказать, — англичане: лорды, сияющие, здоровые. А историю нам всем рассказал мама (дочь Василия Воронина — Елизавета).

Весной 1918 года пароход «Федор Чижов», где Владимир Иванович служил старшим помощником капитана, шел через море, засоренное минами. Экипаж парохода пассажиры-инвалиды, освобожденные от германского плена, медперсонал, споровождавший пленных, знали, что скоро сойдут на родную землю, но они попали в бухту, где минировали судно под норвежским флагом и неизвестная подводная лодка. Они высадили раненых в лодки, а пароход подпал под обстрел.

Очнулся Воронин в больнице, к этому времени в Архангельске оказались волей судьбы шесть братьев. Старший Василий упростил Владимира, хотя тот и был еще пелором, сфотографироваться вместе, а то, где, еще сидеть придется придется. Услужливый фотограф очень удивился, что шестеро моряков, не однокашники и не просто капитан (Василий — стар-

ший был капитаном) с помпопирами и механиками, о чем говорят нашишки на обшлагах, а родные братья, птенцы одного из многих поморских гнезд. Он им еще сказал: «Правильно, пусть карточка останется на память».

Жизнь Владимира полна подвигов. А маринир, пройденный на ледоколе «Челюскин», привели его к подвигу Ю. А. Гагарина. Правительство не забывало Воронина В. И. и посыпало его всегда в самую трудную экспедицию. И подвиги не забывались. В той жизни, высокое звание депутат Верховного Совета очень высоко ценялись. Многим он помог, а для своих сыновей богатства много не оставил. Телерадиодепутат, депутат для себя, а во время выборов суетят многое.

У моего деда Василия было девять дочерей, в настоящее время в Сумпосаде проживают две — Мария и Анна (Марияна так ласково называл их сын Ани). Не было мальчиков, но у дочери Ани — сын окончил речное училище, у Елизаветы — Высшее инженерное училище имени Дзержинского. Внуки все служили во флоте, их уже нет в живых. Мой брат Сергей Семенович Пузик, был подводником, исходил все дела.

Я очень горжусь своей родной океанией. В трудное время он поступил в училище, отец был реабилитирован, и мы думали ему не дадут поступить в морское училище. Он говорил комиссии, по материнской стороне я помор-моряк, потому что и хочу жить связью с морем. А ведь он сначала поступил в погранутили в г. Пушкино, но его закрыли. Окончив училище, попал в отряд космонавтов, как инженер-механик, но испытание не пропало последнее (а ведь из 200 тысяч человек, 8 прошли, в том числе просто капитан (Василий — стар-

ший был капитаном) с помпопирами и механиками, о чем говорят нашишки на обшлагах, а родные братья, птенцы одного из многих поморских гнезд. Он им еще сказал: «Правильно, пусть карточка останется на память».

Жизнь Владимира полна подвигов. А маринир, пройденный на ледоколе «Челюскин», привели его к подвигу Ю. А. Гагарина. Правительство не забывало Воронина В. И. и посыпало его всегда в самую трудную экспедицию. И подвиги не забывались. В той жизни, высокое звание депутат Верховного Совета очень высоко ценялись. Многим он помог, а для своих сыновей богатства много не оставил. Телерадиодепутат, депутат для себя, а во время выборов суетят многое.

Я в своей жизни, во время учебы была знакома с младшим братом Ворониным — Федором. Ингересный был человек, с ним можно было слушать, о многом говорить. Когда к нему приходил я, то у них всегда были гости: моряки, однодолбаные, по суду и команде. Помимо, когда он умер 6 мая 1968 года, его в этот день навестил друг. Видно, потеря друга очень опечалила его и, когда он вернулся домой, тоже умер, и их хоронили вместе. Сын работал в Арктическом институте. Федор Иванович Воронин был приглашен почтенным гостем в первый рейс атомного ледокола «Ленин». Вот такие они были братья. В каждой погониственной семье капитанов, есть продолжатели морского дела.

Я очень горжусь своей родной океанией. В трудное время он поступил в училище, отец был реабилитирован, и мы думали ему не дадут поступить в морское училище. Он говорил комиссии, по материнской стороне я помор-моряк, потому что и хочу жить связью с морем. А ведь он сначала поступил в погранутили в г. Пушкино, но его закрыли. Окончив училище, попал в отряд космонавтов, как инженер-механик, но испытание не пропало последнее (а ведь из 200 тысяч человек, 8 прошли, в том числе просто капитан (Василий — стар-

ший был капитаном) с помпопирами и механиками, о чем говорят нашишки на обшлагах, а родные братья, птенцы одного из многих поморских гнезд. Он им еще сказал: «Правильно, пусть карточка останется на память».

Жизнь Владимира полна подвигов. А маринир, пройденный на ледоколе «Челюскин», привели его к подвигу Ю. А. Гагарина. Правительство не забывало Воронина В. И. и посыпало его всегда в самую трудную экспедицию. И подвиги не забывались. В той жизни, высокое звание депутат Верховного Совета очень высоко ценялось. Многим он помог, а для своих сыновей богатства много не оставил. Телерадиодепутат, депутат для себя, а во время выборов суетят многое.

Я в своей жизни, во время учебы была знакома с младшим братом Ворониным — Федором. Ингересный был человек, с ним можно было слушать, о многом говорить. Когда к нему приходил я, то у них всегда были гости: моряки, однодолбаные, по суду и команде. Помимо, когда он умер 6 мая 1968 года, его в этот день навестил друг. Видно, потеря друга очень опечалила его и, когда он вернулся домой, тоже умер, и их хоронили вместе. Сын работал в Арктическом институте. Федор Иванович Воронин был приглашен почтенным гостем в первый рейс атомного ледокола «Ленин». Вот такие они были братья. В каждой погониственной семье капитанов, есть продолжатели морского дела.

Я очень горжусь своей родной океанией. В трудное время он поступил в училище, отец был реабилитирован, и мы думали ему не дадут поступить в морское училище. Он говорил комиссии, по материнской стороне я помор-моряк, потому что и хочу жить связью с морем. А ведь он сначала поступил в погранутили в г. Пушкино, но его закрыли. Окончив училище, попал в отряд космонавтов, как инженер-механик, но испытание не пропало последнее (а ведь из 200 тысяч человек, 8 прошли, в том числе просто капитан (Василий — стар-